

Семья Янь заявила, что если Школа Юйцюань захочет забрать Янь Шу, они не будут препятствовать. Это дело больше не касается их семьи. Главное, чтобы Школа Юйцюань смогла объяснить другим кланам и школам, что Янь Шу тайно практиковал техники Врат Демонов, и это никак не связано со всей семьёй.

Юэ Циюнь изначально и не собирался забирать Янь Шу, оставив его на усмотрение семьи. Лучше было не вовлекать Школу Юйцюань в это дело.

Что касается объяснений другим кланам и школам, Школа Юйцюань выступит свидетелем. Но это уже не его, как ученика, забота. За этим проследят старшие.

— Каковы ваши дальнейшие планы? — вдруг спросил Янь Шу.

— Мы пробыли здесь уже несколько дней, и это дело завершено. Завтра мы возвращаемся в Юйцюань, — ответил Юэ Циюнь.

Хотя некоторые вопросы остались невыясненными, он больше не хотел вникать в них, стремясь поскорее вернуться в горы.

Дело Янь Шу раскрылось, и вопрос с демонической энергией был улажен. Он не собирался продолжать расследование.

— Не останетесь ещё на несколько дней? Вы редко бываете в Ичэне, а всё это время занимались расследованием. Почему бы не воспользоваться возможностью и не осмотреть город? Когда завершим последние дела, я как хозяин покажу вам все интересные места, — предложил Янь Шу.

Юэ Циюнь окинул его взглядом. Тот, с лёгкой улыбкой и тёплым тоном, казался совершенно другим человеком по сравнению с тем холодным и надменным главой семьи Янь, который при первой встрече стремился поскорее от них избавиться.

— Приказы наставника неизменны, — усмехнулся Юэ Циюнь.

Хотя это был явный отказ, под предлогом приказов наставника Янь Шу не стал настаивать. Он проводил Юэ Циюня до гостевого двора, а затем удалился.

Когда Юэ Циюнь вошёл во двор, старшие сёстры с Пика Зимней Стужи обсуждали что-то. Лань Цяо стояла под навесом, словно ждала его возвращения.

При виде Юэ Циюня все поздоровались, но никто не затронул тему произошедшего.

Объективно говоря, все считали, что У Ю поступил правильно, даже можно сказать, что его

действия были идеальными. В той ситуации найти девушку для решения проблемы было бы сложно.

Хотя, если бы следовать изначальной судьбе, это могло бы стать ещё одним поводом для героя Лун Аотяня пополнить свой гарем.

Юэ Циюнь лишь вздохнул. Этот баг с выходом за пределы массива становился всё сложнее исправить.

У Ю, сидевший в комнате в дурном настроении, услышав о возвращении Юэ Циюня, вышел.

— Старший брат... — снова с притворной обиженностью.

На глазах у всех Юэ Циюнь не мог разразиться руганью, лишь махнул рукой, давая понять, что дело закрыто. Больше к этому возвращаться не стоит.

Обсудив дальнейшие планы, Юэ Циюнь и одна из сестёр с Пика Зимней Стужи предложили сразу вернуться в школу. У Ю, равнодушно, лишь легкомысленно сказал:

— Я послушаюсь Циюня.

Остальные же считали, что раз уж они редко спускаются с гор, то стоит насладиться временем и не торопиться с возвращением.

Даже Лань Цяо сказала, что завтра хочет попробовать что-то новое в Ичэне. Видимо, попробовав еду мира смертных, она заинтересовалась этим.

Юэ Циюнь не хотел портить всем настроение. Несколько дней задержки не повредят, ведь у них не было срочных дел.

Вечером Янь Шу снова пришёл к Юэ Циюню, предложив выпить.

Юэ Циюнь хотел отказаться, но, взглянув на Янь Шу, понял, что тот хочет что-то сказать.

Он бросил на него взгляд, подумал и последовал за ним в сад усадьбы.

В беседке для созерцания цветов и луны уже был накрыт стол с вином и закусками.

— В прошлый раз я говорил, что хотел бы однажды оставить мирские дела и уйти в уединённую школу для практики. Помните, Юэ Даюю? — начал Янь Шу.

Он налил вино себе и Юэ Циюню, они чокнулись, и Янь Шу выпил первым.

Будучи побочным потомком, Янь Шу с детства привык к миру смертных, и его манеры за столом были более утончёнными, чем у учеников Школы Юйцюань, которые пришли к практике позже. Юэ Циюню ничего не оставалось, как последовать его примеру.

Видя, что Юэ Циюнь не отвечает, Янь Шу снова наполнил оба бокала.

— Пользуясь тем, что бабушка вмешалась, я обсудил с ней нескольких перспективных членов семьи и попросил старших уделить больше внимания их тренировкам. Когда кто-то достигнет достаточного уровня, он займёт моё место.

Янь Шу снова выпил.

— Циюнь, это не моё призвание. Все эти семейные распри — лишь вынужденная мера для самозащиты.

— Я понимаю, — ответил Юэ Циюнь, выпив свою порцию.

Он удивился, что Янь Шу, с его изысканной внешностью и книжным духом, оказался таким лихим пьяницей.

Кто бы не хотел жить спокойной и комфортной жизнью? Всего четыре слова: не по своей воле.

— В прошлый раз я говорил, что, оставив пост главы семьи, хочу вступить в Школу Юйцюань, чтобы избежать этих мирских распрей. Циюнь, ты ученик мастера Школы Юйцюань, можешь ли ты помочь мне? — Янь Шу снова осушил бокал.

Юэ Циюнь не любил так пить, предпочитая потягивать вино медленно.

— Говорят, Мастер Фучжэнь скоро выйдет из затворничества. Если вы хотите оставить мирские дела и посвятить себя практике, почему бы не вступить в Школу Небесных Врат, чтобы отсечь все мирские заботы?

Янь Шу опешил, затем рассмеялся:

— Циюнь, ты...

— Я не могу влиять на приём учеников в Школу Юйцюань, но Школа Небесных Врат открыта для всех практикующих, — Юэ Циюнь выпил последний глоток. — Я не могу больше пить, пойду отдыхать.

Янь Шу, глядя на удаляющегося Юэ Циюня, с горькой улыбкой покачал головой.

Его скрытый намёк был понят, но Юэ Циюнь предпочёл сделать вид, что не понял, и отказал тонко и решительно.

— Старший брат, опять без меня, — с мрачным выражением лица, скрежеща зубами, сказал У Ю.

Он прислонился к колонне, скрестив руки. Видимо, тайком последовал за Юэ Циюнем, но вернулся раньше, ожидая его у двери.

У Ю вспомнил, как в прошлый раз Юэ Циюнь не притронулся к вину, и они так и не выпили вместе. Он почувствовал тревогу.

«Ты ещё не наигрался?» — подумал Юэ Циюнь, бросив на У Ю взгляд, но не ответил.

У Ю с улыбкой подбежал к нему и взял за руку:

— Старший брат, куда пойдём завтра? Пошли в город?

Такая лёгкость в смене настроения и ролей, мастерство перевоплощения заставляло Юэ Циюня чувствовать себя неловко.

Однако он не мог быть грубым с этим притворно нежным и жалким лисом, лишь тихо сказал:

— Отвали.

У Ю опешил.

Юэ Циюнь тут же понял, что сказал не то, и быстро поправился:

— Ладно, пошли.

Ученики Школы Юйцюань провели в Ичэне два дня, две девушки даже выехали за город, чтобы посетить местные достопримечательности.

Юэ Циюнь, которого лис-перевёртыш тащил за собой, не мог ругаться на людях. Рука У Ю крепко держала его, и он не мог вырваться, позволяя ему вести себя куда угодно.

Лань Цяо шла за ними.

У Ю хотел облить грязью Ло Юаня, но подумал, что упоминать его перед Юэ Циюнем без причины было бы неразумно.

Судя по виду Юэ Циюня, он даже не догадывался, что Лань Цяо пришла по просьбе Ло Юаня. Пусть идёт.

Но Юэ Циюнь относился к Лань Цяо с теплотой и даже помогал ей покупать еду. Это разозлило У Ю, и он прижался к своему старшему брату ещё сильнее.

Однако У Ю заметил одну вещь: Юэ Циюнь платил только медью и серебром, никогда не используя духовные камни.

Он вспомнил ту ночь, когда впервые увидел Юэ Циюня и Ло Юаня наедине. Ло Юань просил у Юэ Циюня духовные камни? О чём они тогда говорили?

Ло Юань сказал, что Юэ Циюнь проиграл в карты, а Юэ Циюнь утверждал, что всегда выигрывает?

«Юэ Циюнь любит играть в карты?» — подумал У Ю.

Он не знал, умеет ли Юэ Циюнь играть в шахматы, но был уверен, что его стратегия и мастерство не уступают его собственным.

Он хотел сыграть с Юэ Циюнем в карты, но не знал, согласится ли тот сыграть с ним в шахматы.

Ученики Школы Юйцюань провели в городе ещё два дня, ночевали в доме семьи Янь. На следующий вечер, когда они вернулись в гостевой двор, снова пришла Дунбай.

На этот раз она не скрывала, как в прошлый раз, когда рассказала о случайно увиденном символе. Её глаза были красными, словно от слёз, и она попросила Лань Цяо и других девушек

поговорить с ней в комнате.

<http://bllate.org/book/15201/1342004>